

На правах рукописи

МОГИЛЕВСКИЙ Николай Алексеевич

**Дипломатическая и военная история
Заграничного похода русской армии
1813-1814 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX века

Исторического факультета Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Георгиев Владимир Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гросул Владислав Якимович
Институт Российской истории РАН

кандидат исторических наук
Безотосный Виктор Михайлович
Государственный исторический музей

Ведущая организация: Российский университет Дружбы народов

Защита диссертации состоится 11 октября 2011 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан 12 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Немаловажной составляющей процесса интеграции России в мировое сообщество, происходящее в наши дни, является осмысление места России в мировой и европейской геополитической структуре. Изучение внешнеполитической истории России является составной частью исследования общемирового исторического процесса. Первые десятилетия XIX века были временем, когда Россия сыграла выдающуюся роль в урегулировании сложнейших геополитических, возникших после создания Французской империи Наполеоном I. Доведя борьбу с наполеоновской Францией до победного конца, русский император Александр I заложил основы новой (Венской) системы международных отношений, которая оказалась весьма жизнеспособной и действенной. Приближающийся 200-летний юбилей Заграничного похода русской армии лишь усиливает необходимость дать современную оценку роли России в важнейшем историческом событии мировой истории – крахе империи Бонапарта и зарождении нового европейского порядка.

Предмет исследования. Предметом исследования является Заграничный поход русской армии 1813-14 гг., причём как его военная, так и дипломатическая составляющая. Помимо этого, в работе анализируется влияние Заграничного похода на дальнейшую расстановку сил на политической карте Европы с точки зрения формирования принципиально новой системы международных отношений и её влияния на социально-политическую модернизацию европейских государств.

Цели и задачи исследования. Целью работы является создание полной, комплексной реконструкции Заграничного похода 1813-14 гг., при этом автор сосредоточит своё внимание не только на военной, но и на дипломатической истории похода. Крайне важным представляется анализ теснейшее взаимодействие хода дипломатических переговоров и боевых действий: зачастую в ходе кампании 1813-14 гг. они переплетались так тесно,

что без понимания этой связи невозможно разобраться в хитросплетениях и неожиданных поворотах хода событий.

Для достижения цели диссертации были сформулированы следующие задачи: **во-первых**, определение характера Заграничного похода русской армии, что трактовалось весьма неоднозначно различными историческими школами. Прежде всего возникает вопрос: была ли это аннексия России на Запад с целью укрепления своего международного влияния и присоединения территории Варшавского герцогства? Или поход был прежде всего связан с желанием Александра I окончательно покончить с господством Наполеона, освободить покорённые им государства, восстановить *status quo* и связанный с ним баланс сил в Европе? Для понимания характера Заграничного похода важна и проблема восстановления так называемых легитимных монархий, что, с одной стороны, создавало предпосылки для формирования системы европейской коллективной безопасности, с другой, явилось существенным тормозом для социальной и политической модернизации европейских государств. В отечественной исторической науке точка зрения на эту проблему решалась историками по-разному.

Во-вторых, рассмотрение, учитывая вышесказанное, важнейшего вопроса о соответствии похода в Европу в 1813-14 гг. политическим и дипломатическим интересам России? Дискуссия об этом, начатая ещё в конце XIX в., не утихает и по сей день, причём как сторонниками, так и противниками похода приводятся достаточно веские аргументы

В-третьих, в соответствии с изложенной выше второй задачей, рассмотрение вопроса о результатах Заграничного похода для России: каково было её место в послевоенном политическом устройстве Европы? Возможно ли говорить о том, что жертвы, понесённые Россией в ходе борьбы с наполеоновской империей, были оправданными и обоснованными? Иными словами, были ли геополитические дивиденды сопоставимы с потерями и финансовыми затратами?

В-четвёртых, дать современную оценку роли Александра I в конечном успехе антифранцузской коалиции, избавившись при этом от восторженного тона дореволюционных историков и пренебрежительно-презрительной интонации советских учёных. Личный вклад русского царя в формирование VI антинаполеоновской коалиции и её итоговый успех неопровержимы – однако здесь необходимо соблюдать осторожность, не впадая в панегирический тон.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования – принципы историзма, научной объективности и системности. При этом Заграничный поход русской армии 1813-14 гг. рассматривается не изолированно, а как в связи с важнейшими внешне- и внутривосточными процессами в России, Франции, Англии, Австрии и Пруссии, что создаёт необходимый исторический контекст.

Хронологические рамки исследования охватывают период времени с зимы 1812-1813 гг. (дата начала подготовки и осуществления похода русской армии в Европу) до мая 1814 года, когда был заключён первый Парижский мир, положивший конец существованию империи Наполеона.

При этом существует некоторая разница между хронологическими рамками дипломатической истории похода и военной составляющей. Временными границами исследования военной истории похода служат середина декабря 1812 и 19 (31) марта 1814 г. – то есть, с момента переправы русских войск через Неман до вступления союзников в Париж. Внутри этих рамок чётко выделяются три периода: весенняя кампания 1813 года (с января по июнь 1813 г.), осенняя кампания 1813 года (с августа по ноябрь) и кампания 1814 года во Франции (с 1 января по 31 марта).

Дипломатическая история Заграничного похода имеет более широкие рамки: с ноября 1812 г. до 18 (30) мая 1814 г. – то есть со времени начала первых переговоров русского МИД с австрийским и прусскими дипломатами о создании новой антифранцузской коалиции до заключения I Парижского

мира. Выбор Парижского мира в качестве крайней временной границы исследования не случаен: именно он, а не просто взятие Парижа и отречение Бонапарта, венчал собой всю грандиозную войну, которую Россия вела почти 2 года. При этом следует особо подчеркнуть, что Парижский мир разобран в диссертационной работе не столь подробно, как остальные дипломатические вехи истории 1813-14 гг., поскольку он является, с одной стороны, завершающим этапом большой европейской войны 1812-14 гг., а, с другой, – подготовительным этапом к Венскому международному конгрессу. Однако Венский конгресс уже находится за рамками нашей темы, поэтому Парижский мир будет проанализирован с точки зрения предварительного оформления нового, постнаполеоновского, европейского устройства.

Степень изученности темы. Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество работа в отечественной и зарубежной историографии, посвящённых Отечественной войне 1812 года и закату империи Бонапарта, до сих пор в российской науке не делалась попытка создать полного, комплексного описания Заграничного похода 1813-14 гг., показав при этом теснейшее взаимодействие хода дипломатических переговоров и боевых действий.

Отечественная историография. Из всего огромного корпуса отечественных монографий, посвящённых наполеоновской эпохе, книг, где в центре внимания автора был бы Заграничный поход, не так уж и много. Тем не менее, можно выделить три этапа в историографии данной проблемы: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период. В дореволюционный период о Заграничном походе писать стали практически сразу по его завершении. Главная мысль, пронизывающая все без исключения работы этого времени сводится к следующему: благодаря мудрой и дальновидной политики императора Александра I, а также храбрости русских войск, Европа была спасена от Наполеона. Ни о каком народно-освободительном движении ни в одной работе не говорится – главная заслуга в победе принадлежит регулярным

армиям и их полководцам. Вопрос о соответствии Заграничного похода международным интересам России был впервые поставлен великим князем Николаем Михайловичем, а до него все историки считали поход безусловным благом для нашей страны, позволившим ей вознестись на первое место среди государств той эпохи. Эта дискуссия не получила развития в дореволюционной историографии, поскольку Первая мировая война и последовавшая за ней революция прервали развитие отечественной исторической школы и дали место новой, марксистской. Среди крупнейших трудов этого этапа стоит отметить книги С.М. Соловьёва¹, М.И. Богдановича², Н.К. Шильдера³, великого князя Николая Михайловича⁴ и Н.А. Орлова⁵. Этими работами была заложена база для дальнейших исследований, кроме того, благодаря этим работам было опубликовано достаточно большой массив источников, который позволил дальнейшим поколениям исследователей использовать их в своих изысканиях.

Советский период: Советский этап в историографии Заграничного похода русской армии отличается следующими особенностями, обусловленными, разумеется, вполне конкретными методологическими установками марксистской науки. Во-первых, советские учёные резко опровергли тезис своих предшественников о важности роли Александра I в победе антифранцузской коалиции. Конечный успех в борьбе с Францией принадлежит русским солдатам и немецкому народу, поднявшемуся на народно-освободительную борьбу с Бонапартом. Отсюда вытекает и другая особенность советской историографической школы – повышенное, порой даже гипертрофированное внимание к народно-освободительному движению в Германии и поиск его зародышей во время французской кампании 1814 года. Стала подробно рассматриваться проблема ландвера и ландштурма,

¹ Соловьёв С.М. Собрание сочинений. В 3 томах. Т. 3. Ростов-на-Дону, 1997.

² Богданович М.И. История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам (далее – История войны 1813 г. в Германии...). Т. I-II. СПб., 1865; Богданович М.И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I по достоверным источникам. Т. I-II. СПб., 1865.

³ Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. III. СПб., 1904.

⁴ Николай Михайлович (великий князь). Император Александр I. Т. I-II. СПб., 1912.

⁵ Орлов Н.А. Заграничные походы 1813 и 1814 гг. М., 1912.

подчёркиваться важнейшая роль этих боевых соединений в победе над Наполеоном. Поход же русской армии в Европу стал рассматриваться скорее негативно, поскольку он нёс не только свободу немцам, но и восстановление старых феодальных порядков, восстановление монархий практически по всей Европе. Рассматривая перипетии дипломатической истории 1813-14 гг., советские учёные значительно расширили базу исследований, начав рассматривать особенности формирования коалиции, дипломатические отношения России с разными странами – Пруссией, Австрией, Англией и Швецией. Однако и здесь постоянно подчёркивался реакционный характер коалиции, желание её участников «придушить» континентальное народное движение и восстановить феодальные порядки. В целом, советский период историографии оказался весьма плодотворным, однако из-за указанных выше особенностей многие работы той эпохи нуждаются в крайне осторожной оценке. Особняком среди работ советских учёных стоит книга академика Е.В. Тарле «Наполеон», в которой он рассматривает весь жизненный путь великого полководца и политика: с молодых лет и вплоть до ссылки на острове Святой Елены⁶. Написанная изначально для серии «ЖЗЛ», работа, тем не менее, основана на богатейшем фактическом материале – автор проводил изыскания в отечественных и иностранных архивах, причём многие документы были им использованы впервые. Это делает книгу актуальной до сих пор. Среди работ по военной истории похода необходимо упомянуть работу Л.Г. Бескровного⁷. Бескровный – военный историк-марксист. В этом заключается и его сила, и его слабость, как исследователя. Обладая специальным военным образованием, он мог давать компетентные оценки сражений, мог видеть то, что было скрыто от взора историков без военного образования. Именно Бескровному принадлежат наиболее полные и обстоятельные разборы всех крупных сражений и перемещений войск. Кроме

⁶ Тарле Е.В. Наполеон. М., 1941.

⁷ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М. 1974.

этих книг следует отметить труды Л.А. Зака⁸, А.З. Манфреда⁹ и В.Н. Балязина¹⁰.

Современный этап: На современном этапе развития российской исторической мысли исследователи уделяют крайне мало внимания проблематике Заграничного похода. Это вполне естественно, поскольку данный вопрос не относится к числу наиболее острых, проблемных тем, которые живо обсуждаются сейчас научным сообществом (хочется надеяться, что ситуация изменится по мере приближения к 200-летнему юбилею описываемых событий). Тем не менее, несколько книг, посвящённых этой теме в данном разделе назвать можно. Их отличие от трудов советского и дореволюционного этапов в следующем: современные историки постарались по-новому взглянуть на события той эпохи, не находясь под влиянием тех или иных методологических установок. Объективный анализ деятельности Александра I стал одним из важнейших вопросов современной историографии. Попытавшись избежать крайностей – чрезмерного преувеличения роли императора дореволюционными учёными и необъективной оценки его заслуг советскими специалистами – современные исследователи стали отмечать безусловные заслуги самодержца в победе над Наполеоном, не желая замалчивать при этом его ошибки. Касаясь характера похода русской армии в Европу, историки не могут прийти к общему мнению на этот счёт, склоняясь к мысли, что он носил двойственный характер – с одной стороны, безусловно, стояла цель освобождения немецких земель от французского владычества, с другой – на этих освобождённых землях предполагалось восстановить монархию. Национально-освободительному движению той эпохи уделяется немного внимания – несомненно, оно было важно, но не носило решающего значения. Впервые в современной российской науке к теме Заграничного похода обратились в коллективной

⁸ *Зак Л.А.* Англия и германская проблема. М., 1963.

⁹ *Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М., 1973.

¹⁰ *Балязин В.Н.* Михаил Кутузов. М., 1991.

монографии «История внешней политики России, первая половина XIX в.»¹¹. В данном труде предпринята попытка по-новому взглянуть на внешнюю политику России, освободиться от многочисленных марксистских клише. Необходимо упомянуть о работах А.А. Орлова¹², Б.П. Фролова¹³ и О.Р. Айрапетова¹⁴. Последней, в хронологическом плане, работой о роли России в наполеоновских войнах является книга В.М. Безотосного, являющаяся попыткой дать комплексный анализ событий 1805–1815 гг., сфокусировавшись на геополитическом факторе во внешней политике России в указанный период¹⁵.

Зарубежная историография. Больше всего внимания наполеоновским войнам вообще и кампании 1813-14 годов в частности уделили, естественно, французские учёные. Не меньший вклад в изучение проблемы внесли и британские специалисты. При этом необходимо отметить, что учёные этих стран анализировали события 1813-14 гг. под вполне определённым углом, обусловленным сложившейся национальной историографической традицией.

Французская историография: Среди работ французских авторов XIX-начала XX столетия необходимо отметить фундаментальные труды А. Тьера¹⁶, А. Сорель¹⁷ и А. Гуссе¹⁸. Эти историки заложили базу для дальнейших исследований, опубликовали в своих работах большое количество не использованных источников и до сих пор в некоторых вопросах их работы не утратили актуальности. В середине-второй половине XX века историки Франции сконцентрировались на изучении личности Наполеона Бонапарта (здесь большую вклад внесли представители школы

¹¹ История внешней политики России, первая половина XIX в. М., 1995.

¹² Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005.

¹³ Фролов Б.П. «Да, были люди в наше время...» Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии. М., 2005.

¹⁴ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи 1801-1914 гг. М., 2006.

¹⁵ Безотосный В.М. Наполеоновские войны. М., 2010.

¹⁶ Тьер А. История Консульства и Империи, кн. XIII-XXI. СПб., 1845-1846.

¹⁷ Сорель А. Европа и французская революция. Т. VIII. СПб., 1908.

¹⁸ Houssaye H. 1814, histoire de la Campagne de France. Paris, 1911.

Анналов) и социально-экономических предпосылках краха его Империи¹⁹. Среди современных французских историков, занимающихся наполеоновской эпохой, особняком стоят труды профессора Сорбонны Тьерри Ленца и одного из крупнейших мировых наполеоноведов, французского профессора Жана Тюлара²⁰. Ленц предпринял попытку осмыслить события наполеоновской эпохи не только с точки зрения фактологической, но и тщательно анализируя все социально-экономические, политические, финансовые и повседневные бытовые аспекты того времени. При этом автор порой несколько тенденциозен, зачастую занимая, пусть и завуалированную, но достаточно чёткую профранцузскую позицию. В свою очередь, труд Тюлара – скорее попытка осмыслить и синтезировать мощный пласт национальной и международной истории в самых разных её аспектах. Тюлар рисует перед читателем полную картину внутренней жизни наполеоновской Франции, уделяя внимание как экономике, так и другим сферам. Не меньшее внимание Тюлар уделяет и внешней политике французского императора, однако если испанская кампания или сражения времён первого итальянского похода разбираются автором крайне подробно, то кампании 1813-1814 г. освещены в монографии конспективно. Конспективность изложения не мешает французскому историку высказывать порой весьма противоречивые соображения: например, по его убеждению, Александр I почти все дипломатические шаги предпринимал лишь под сильным влиянием Талейрана, в свою очередь побуждаемого стремлением обеспечить интересы французской буржуазии. Однако в целом труд Жана Тюлара безусловно является одной из знаковых вех в зарубежной современной наполеонистике.

Английская историография: Английской историографии свойственно внимание к проблемам англо-французского противостояния. При этом одним из главных постулатов является следующее утверждение: война против

¹⁹ Lefebvre G. Napoléon. Paris, 1953; Bainville J. Napoléon. Paris, 1960; Becat P. Napoléon et le destin de l'Europe. Bruxelles, 1969; Castelot A. Histoire de Napoléon Bonapart. Paris, 1969;

²⁰ Lentz T. Nouvelle histoire du Premier Empire. V.1-3. Paris, 2004; Тюлар Ж. Наполеон, или миф о «Спасителе». Серия ЖЗЛ. М., 2009.

Франции – защита национальной независимости от попыток Наполеона навязать свою гегемонию в Европе. Имеет место и переоценка значения действий английской армии против Наполеона. Показательно в этом отношении книга Р. Делдерфилда «Закат Империи»²¹. Написанная в разгар «холодной войны» – в 1969 году – эта работа вполне может служить примером английского подхода к проблеме кампании 1813-14 годов. Автор (хоть и англичанин) выступает с ярко выраженных пронаполеоновских позиций, которых он совершенно не скрывает, списывая все неудачи, которые произошли с французской армией в тот период, либо на малочисленность французских войск, либо на неумелое исполнение приказов Наполеона. Яркой работой среди современных английских историков является, бесспорно, книга преподавателя университета в Ливерпуле Ч.Дж. Исдейла²². Книга Исдейла – масштабная попытка во многом по-новому взглянуть на великий европейский конфликт начала XIX века и ответить на вопрос об исторических последствиях и значении наполеоновских войн. Безусловно, новой попыткой взглянуть на события 1813-14 гг. объективно и независимо ни от каких методологических догм стала работа профессора русской истории Лондонской школы экономики Доминика Ливена «Россия против Наполеона»²³. Главной мыслью книги представляющей собой подробный анализ русско-французских отношений 1807-1814 гг., является тезис о том, что русские, вслед за иностранцами, серьёзно недооценивают свой вклад в победу над Бонапартом. Книгу Доминика Ливена, несмотря на её явные достоинства (огромное количество использованных источников, многие из которых из русских архивов – хотя среди них нет документов из дипломатического архива; внимание к ранее почти не освещавшимся ни в заграничной, ни в отечественной литературе проблемам), стоит оценивать с

²¹ Делдерфилд Р. Закат Империи. М., 2002.

²² Исдейл Ч.Дж. Наполеоновские войны. Ростов-на-Дону, 1997.

²³ Ливен Д. Россия и наполеоновские войны: первые мысли новичка. В сб. «Русский сборник. Исследования по истории России». М., 2007. №4; Lieven D. Russia against Napoleon. London, 2010.

известной долей осторожности. Автор склонен объяснять некоторые факты достаточно однобоко, не учитывая российских реалий начала XIX века.

Источниковая база исследования. Исследование выполнено на комплексной источниковой базе. Были использованы архивные документы (большая часть которой не вводилась до этого в научный оборот), а также уже опубликованные источники.

При написании работы были использованы документы трёх архивов: Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и архива Министерства иностранных дел Франции (Archives du Ministère des affaires étrangères).

В Архиве внешней политики Российской империи, в фонде "Канцелярия", содержится огромное количество дел по интересующей нас эпохе, причём количество неопубликованных дел по-прежнему велико (несмотря на ряд масштабных публикаций, предпринятых с конца XIX в.)²⁴. Интересны в первую очередь дела, содержащие отчёты кадровых российских дипломатов (К.В. Нессельроде, А.К. Разумовского, И.О. Анстетта) императору Александру I, их переписка друг с другом, а также донесения царю генералов: П.Х. Витгенштейна, М.Б. Барклая де Толли. В них – самая различная информация, от хода дел на Шатильонском конгрессе до сообщений о размерах английской военной помощи русской армии. Эти дела дают представление о внутренних процессах в российском МИД. Не меньше ценной информации находится в папках с «австрийскими» бумагами: в них можно найти переписку министра иностранных дел Австрии князя Меттерниха с императором Францем, с главнокомандующим К. Шварценбергом, с подчинёнными (Стадионом), а также с Нессельроде и французскими дипломатами, а также копии некоторых международных договоров, заключённых Веной в 1813-14 гг. Особый интерес представляют дела, либо перехваченные в ходе войны, либо взятые в качестве трофеев в

²⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф.133 («Канцелярия»).

самой Франции – в них и речи Наполеона, обращённые к Сенату, переписка Бассано с Меттернихом (которая дополняет переписку «австрийских» папок), и описание настроений жителей Парижа перед приходом союзников в город.

Как видно, Архив внешней политики Российской империи содержит богатейшую дипломатическую переписку между Александром I и русскими дипломатами, а также большое количество трофейных бумаг, которые вместе и составили основу источниковой базы работы. Однако с целью проверки сведений из документов отечественного архива было совершенно необходимо провести исследовательскую работу в иностранном архиве.

Такая работа была проведена в Архиве Министерства иностранных дел Франции в Париже²⁵. Дела, имеющие отношение к эпохе заката империи Наполеона, расположены в фонде «Mémoires et documents. France. Affaires intérieurs»²⁶ и в фонде «Correspondance politique»²⁷, где представлены в полном объёме дипломатическая переписка между французским МИД и МИД Австрии, а также с внешнеполитические контакты с германскими княжествами и королевствами. Определённый интерес представляли и бумаги из фонда Бонапарта²⁸ – несмотря на то, что практически вся переписка французского императора уже давно опубликована. Ценность в данном случае представляют не письма самого Наполеона, а «входящие бумаги» – то есть послания на его имя от австрийского императора, баварского короля и некоторых других. Огромный исследовательский интерес вызывают донесения французских дипломатов (Коленкура, Нарбонна, Отто) министру иностранных дел, герцогу Бассано, и самому Наполеону и ответные инструкции Бассано и императора вышеупомянутым дипломатам. Не менее интересна и дипломатическая переписка Бассано с французскими агентами в странах Рейнского союза: она даёт прекрасную возможность разобраться в том, что творилось в тылу у французов в течение почти всего 1813 и начала

²⁵ Archives du Ministère des affaires étrangères (далее – А.Е.).

²⁶ А.Е. Mémoires et documents. France. Affaires intérieurs. Vol. 666-667, 669-670.

²⁷ А.Е. Correspondance politique. Autriche. Vol.394-396; А.Е. Correspondance politique. Allemagne. Vol. 750-751; А.Е. Correspondance politique.Bavière. Supplément. Vol.17.

²⁸ А.Е. Mémoires et documents. France. Papiers des Bonaparte. Vol.1791, 1796.

1814 года, позволяет оценить настроения важного для Наполеона союзника – Баварии.

Внимательный анализ и изучение материалов в московском и парижском архивах позволили сделать вывод о том, что документы обоих внешнеполитических ведомств двух стран-противниц как бы дополняют друг друга. Так, в обоих архивах осталось очень много бумаг, касающихся мирных переговоров в Праге и Шатильоне. Немало осталось и переписки главы французской дипломатии, герцога Бассано, с Меттернихом (в парижском архиве), а в свою очередь в АВПРИ есть множество писем статс-секретаря К.В. Нессельроде к тому же Меттерниху. Благодаря сопоставлению источников, исходящих из двух противоборствующих лагерей, представляется возможным получить максимально объёмную, достоверную картину дипломатической «кухни» заката наполеоновской эпохи, заглянуть в кулуары дипведомств России и Франции и понять, каков был механизм принятия тех или иных решений.

В Российском государственном военно-историческом архиве была проведена исследовательская работа, в результате которой были обнаружены неиспользованные ранее историками документы, дающие важную информацию о военных операциях в ходе Заграничного похода²⁹. В первую очередь следует назвать документы, содержащие донесения разведчиков о французской армии в период летнего перемирия 1813 г³⁰. Кроме того, стоит отметить рапорты командира партизанского отряда А.Н. Сеславина о перемещениях Наполеона в январе-марте 1814 г³¹. Вообще, военная история Заграничного похода русской армии 1813-14 гг. достаточно полно отражена архивными материалами. Часть из них была опубликована до революции в различных журналах. Советская историческая наука внесла свою лепту в разработку этой проблемы: под руководством Л.Г. Бескровного была

²⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.846 (Военно-ученый архив, далее - ВУА).

³⁰ РГВИА. Ф. ВУА. Д.3839.

³¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д.4120. Ч.1-2..

осуществлена публикация фундаментального сборника документов, посвящённого походу 1813 г. В современной исторической науке подобных публикаций осуществлено не было, что, несомненно, делает необходимым введение в научный оборот новых материалов по военным действиям кампании 1813-14 гг.

Среди опубликованных документов, использованных при написании диссертации необходимо выделить несколько фундаментальных сборников. В первую очередь речь идёт о труде Ф.Ф. Мартенса «Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами»³². Мартенс собрал все договоры, которые Россия заключала с крупнейшими державами Европы, разбил их по томам, сопроводил вступительными статьями и впервые ввёл в научный оборот. Для данного исследования интерес представляют договоры России с Пруссией, Австрией и Англией. Также следует упомянуть книгу Ж. де Клерка, где собраны договоры, заключённые Францией в 1813-14 гг.³³. среди опубликованных документов в третьей группе (межгосударственная переписка) особняком стоит фундаментальная публикация «Внешняя политика России XIX – нач. XX в.»³⁴. К сожалению, составители сборника не соблюдали принципа отбора публикуемого материала по происхождению и назначению, от чего под одной обложкой оказались переписка русского царя и его статс-секретаря, К.В. Нессельроде, со всеми партнёрами по антинаполеоновской коалиции, письма Александра I прусскому королю, отчёты русских дипломатов царю, донесения военных тому же Александру I, личные письма военачальников и дипломатов их друзьям и близким, международные договоры и протоколы международных конференций.

Отдельные сборники документов, опубликованные русскими и зарубежными учёными документы позволяют детальнее проанализировать

³² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Т. III, Т. VII, Т. XI, Т. XIV. СПб., 1874 -1909 (Далее: Собрание трактатов и конвенций...).

³³ Clercq J. de. Recueil des traités de la France. 1713-1906. V. II. Paris, 1884.

³⁴ Внешняя политика России XIX – нач. XX в. Сер. I: 1801-1815. М., 1962-1970. Т. VI-VII.

непростой ход русско-прусских, русско-австрийских и русско-шведских переговоров, особенно интенсивно шедших в первой половине 1813 г., когда решался вопрос о формировании новой антифранцузской коалиции³⁵.

Огромный массив воспоминаний, оставленный как русскими³⁶ так и иностранными³⁷ участниками событий позволяют существенно обогатить и дополнить общую картину Заграничного похода русской армии.

Научная новизна исследования. В работе произведен комплексный анализ дипломатической и военной истории Заграничного похода русской армии 1813-14 гг. с использованием впервые введенного в научный оборот источникового материала.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в научной работе, при создании лекционных курсов по российской истории и истории международных отношений, а также при чтении специальных курсов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX века Исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей и на всероссийских конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 13 приложений (планы сражений кампании 1813-1814 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

³⁵ Ballieu P. (ed.). Briefwechsel König Friedrich Wilhelm III und der Königin Luise mit Kaiser Alexander I. Leipzig, 1900; *Николай Михайлович* (великий князь). Император Александр I. Т. II. СПб., 1912; Россия и Швеция. Документы и материалы, 1809-1818. М., 1985.

³⁶ *Михайловский-Данилевский А.И.* Записки о походе 1813 г.; *Он же.* Описание похода во Францию в 1814 году. СПб., 1836. Т. I-II; *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode, 1760-1850.* Paris, 1907. V.5.; *Хомутов С.Г.* Из дневников свитского офицера // *Русский архив.* 1869-1870; *Радожницкий И.Т.* Походные записки артиллериста. Ч.2-3. М., 1835; *Раевский В.Ф.* Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов. СПб., 1822; *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера. М., 1990; Капитуляция Парижа в 1814 году. Рассказ М.Ф. Орлова // *Русская старина*, 1877. Т. XX;

³⁷ *Muffling Karl von.* Passages from my life. Together with memoirs of the campaign of 1813 and 1814. London, 1853; *Private diary of general sir Robert Wilson.* London, 1861. Vol.1-2; *Mémoires documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich, chancelier de cour et d'état.* Paris, 1880. V.2. *Наполеон Бонапарт.* Максимумы и мысли узника Святой Елены. СПб., 2000; *Caulaincourt A.A.L.* Mémoires. Paris, 1933. V.III; *Marmont A.F.L.V.* Mémoires. Paris, 1857. Vol.5.

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

В **первой главе** «Россия и складывание VI антинаполеоновской коалиции. Весенняя кампания 1813 года», состоящей из трёх параграфов, даётся анализ внешнеполитической ситуации, сложившейся для России после завершения войны 1812 года, рассматривается борьба в высших российских политических и военных кругах по вопросу о продолжении войны в Европе, и связанный с этим поиск союзников для этой борьбы. После успешного завершения кампании 1812 г. ряд представителей дипломатической и военной верхушки России, поддерживаемые некоторыми членами из ближайшего окружения Александра I (обе императрицы, вел. кн. Константин Павлович, А.С. Шишков, А.А. Аракчеев) пытались убедить царя остановиться на границах России и не начинать похода в Европу. Русскому императору пришлось проявить в последние месяцы 1812 г. удивительную твёрдость духа и последовательность в действиях, что позволило ему, несмотря на сопротивление жены, брата и матери, принять решение о дальнейшем походе в Европу. На такой шаг Александр I пошёл по нескольким соображениям, важнейшим из которых было желание разрешить вековой «польский вопрос», чего настоятельно требовали российские геополитические интересы. Не имея более никаких территориальных претензий в Европе, российский МИД рассматривал земли Варшавского герцогства как «плату» за кровь, которую проливали и прольют русские солдаты, сражаясь с Наполеоном. Нельзя было решать задачу присоединения Варшавского герцогства к России, не учитывая мнения Пруссии и Австрии, являвшихся важнейшими членами будущей антинаполеоновской коалиции.

Для осуществления этой грандиозной задачи необходимо было сформировать новую антинаполеоновскую коалицию. Первой потенциальной союзницей была Пруссия, территорию которой ещё предстояло освободить русским солдатам.

Первый этап весенней кампании 1813 года был ознаменован активной борьбой на дипломатической арене. В главе подробно рассмотрен непростой процесс оформления русско-прусского союза, путь к которому был труден и извилист, однако в дореволюционной и советской историографии этот вопрос заметно упрощался и сглаживался. Прусский король, Фридрих-Вильгельм III, до последнего колебался, не склоняясь ни на сторону Франции, ни на сторону России, стараясь выторговать себе наиболее выгодные условия. В конце концов, под сильнейшим давлением своего ближайшего окружения и населения страны, Фридрих-Вильгельм в конце февраля был вынужден подписать союзный Калишский договор с Александром I. Значение заключённого союза было велико – он послужил базой для VI антинаполеоновской коалиции, став его краеугольным камнем.

Параллельно с дипломатическими контактами с прусским двором, Александр I вёл напряжённые переговоры с Австрией, убеждая императора Франца I присоединиться к России и Пруссии в их борьбе с Бонапартом. Однако все усилия русского императора не приводили ни к каким результатам, хотя на словах австрийский император и министр иностранных дел К. Меттерних обещали выступить вместе с Россией и Пруссией против Франции, как только будут завершены все приготовления. Венский двор в это время начинал крайне тонкую, хитроумную дипломатическую игру, вошедшую в историю как «вооружённое посредничество». Её сутью был постепенный отход от союза с Францией (который был заключен в мае 1812 г.) и принятие на себя роли посредника между Наполеоном и его противниками. С этой целью Вена вела активные переговоры о созыве мирного конгресса, на котором должны бы были обсуждаться условия будущего мира. В главе подробно освещены переписка австрийского и русского дипведомств, а также отдельно разобраны австро-французские контакты весны 1813 г., имевшие огромное значение для европейской дипломатической истории конца наполеоновской эпохи.

Первый этап весенней кампании 1813 года был ознаменован активной борьбой на дипломатической арене. Российская дипломатия прилагала серьёзные усилия для создания новой антинаполеоновской коалиции. Главный упор в переговорах российский МИД делал на Австрию и Пруссию. Глава австрийской внешней политики, канцлер Меттерних, проводя достаточно сложную дипломатическую линию, не захотел связывать себя союзническими обещаниями и на данном этапе отказался от союза с Россией. Прусский король, после долгих колебаний и сомнений, пошёл на союз с Александром I. В конце февраля был подписан русско-пруссский договор который положил начало новой, шестой антинаполеоновской коалиции. Отношения России с Швецией и Англией оставались достаточно неясными: на словах обе державы поддерживали стремление России вести борьбу с Францией – на деле же практически никакой помощи не оказывали, желая немного выждать.

Боевые действия в весеннюю кампанию были, в целом, неудачны для русско-прусской армии. И хотя поначалу российские войска практически бескровно заняли территорию Польши и продвинулись вглубь Пруссии (разрозненные и деморализованные остатки Великой армии не могли оказать организованного сопротивления), затем последовали «боевые ничьи» с последующим отступлением русско-прусских частей – при Люцене и Бауцене. Однако воспользоваться в полной мере этими победами Бонапарт не сумел, а потери французов в этих битвах примерно равнялись потерям коалиционных войск. Наполеон, тем не менее, сумел отчасти восстановить свой престиж и на время отложить распад Рейнского союза и вступление в войну Австрии. Однако французская армия нуждалась в передышке, чтобы подтянуть резервы и доукомплектоваться. Исходя из этого, Наполеон ответил согласием на предложение Меттерниха открыть Пражский конгресс для выработки мирных условий.

Во второй главе, **«Оформление VI коалиции и освобождение Германии»**, состоящей из трёх параграфов, анализируется второй этап войны

1813 г., ознаменовавшейся окончательным оформлением VI антифранцузской коалиции и освобождением Германии от наполеоновских войск.

Прежде всего, следует отметить, что вторая половина 1813 г. в дипломатической истории похода ознаменована полным провалом политики «вооружённого посредничества» Австрии. В результате, Вена была вынуждена примкнуть к России, Пруссии, Швеции и Англии, следствием чего явились подписанные летом-осенью 1813 г. договоры (Трахенбергский и Теплицкие), оформившие VI антинаполеоновскую коалицию. Процесс вхождения Австрии в состав коалиции был постепенен, причём в нём могут быть выделены следующие этапы: 1). Отход Австрии от союза с Францией (январь-март 1813 г.); 2). Австрийское «вооружённое посредничество» (март-июнь 1813 г.); 3). Пражский конгресс, крах «вооружённого посредничества» (июль-август 1813 г.); 4). Вступление Австрии в VI антинаполеоновскую коалицию (июнь-сентябрь 1813 г.). В том, что Меттерних в конце концов был вынужден присоединиться к союзникам, велика роль русской дипломатии и самого Александра I, который, проявляя выдержку и такт, оказывал постоянное давление на главу австрийского МИД. В конечном счёте, вступление Австрии в лагерь союзников имело далеко идущие исторические последствия, как для истории наполеоновских войн, так и для европейской истории в целом.

Осенняя кампания 1813 года была ознаменована несколькими крупными сражениями (под Дрезденом, у Кульма, у Денневица), важнейшими из которых стала «Битва народов» у Лейпцига. В результате этой битвы французские войска были вынуждены отступить за Рейн. Таким образом, вся Германия была освобождена от французских войск. Союзное командование сумело реализовать важнейшую стратегическую задачу – освободить Германию от французских войск.

В третьей главе **«Русская армия во Франции и свержение Наполеона»**, состоящей из трёх параграфов, проанализирован решающий этап Заграничного похода, начавшийся с форсирования союзной армией

Рейна в конце декабря 1813 г. и завершившийся взятием Парижа 19 (31) марта 1814 года.

Дипломатическая история кампании 1814 г. была ознаменована крайне оживлёнными переговорным процессом между членами антифранцузской коалиции и Наполеоном, предметом которого был проект мирного договора. С этой целью союзники выработали так называемые «франкфуртские предложения» (по ним Франция ограничивала свою территорию «естественными границами» по Рейну, Альпам и Пиренеям, Германия и Испания освобождались от французского влияния) и ознакомили с ними Бонапарта. Для более детального их обсуждения было решено созвать мирный конгресс в г. Шатильон, на территории Франции. Конгресс, продлившийся с 5 февраля по 19 марта 1814 г., оказался повторением Пражского конгресса 1813 г. – ни одна из сторон не была по-настоящему заинтересована в мире, а дипломаты постоянно прерывали ход переговоров, обосновывая это необходимостью получить дальнейшие инструкции от своих государей. Реальной причиной частых пауз в переговорном процессе следует считать зависимость внешнеполитической линии участниц конгресса от ситуации на полях сражений, которая менялась с калейдоскопической скоростью.

Не принимая во внимание данного обстоятельства, сложно найти рациональные причины отказа императора Наполеона от подписания мирного договора на необременительных для Франции условиях. Однако все предложения союзников встречали жёсткую, бескомпромиссную позицию французской стороны, что в конце концов привело к сворачиванию переговорного процесса. Становилось ясно, что Бонапарт делал ставку на решающую военную победу, после которой он смог бы продиктовать своим противникам условия мирного договора.

Кроме Шатильонского мирного конгресса, дипломатическая история 1814 г. ознаменована окончательным оформлением VI антинаполеоновской коалиции. Её состав, цели и задачи были оформлены в заключённом 1 марта

1814 года Шомонском договоре. Трактат закреплял общую отныне стратегическую цель союзников – окончательный разгром Наполеона. Для этой цели каждая из стран (Россия, Англия, Австрия и Пруссия) обязались держать под ружьём по 150 тыс. солдат, а британский кабинет, кроме того, брал на себя обязательство финансировать союзные армии весь 1814 г. (и даже дольше, если потребуется), размер субсидии был определён в 5 млн. фунтов стерлингов на всех³⁸. В целом, следует признать, что заключение Шомонского трактата являлось тактической победой Александра I – его линия на окончательную победу над Бонапартом была признана основополагающей для всех участников VI антинаполеоновской коалиции. Однако стратегически русский царь мог чувствовать себя если не проигравшим, то потерпевшим – при рассмотрении вопроса о послевоенной структуре европейского континента геополитические интересы России (земли Варшавского герцогства) учтены не были.

Боевые действия в январе-марте 1814 г. были отмечены чередованием наступлений на Париж и последующих отступлений союзных армий, отбрасываемых от французской столицы Наполеоном. Французскому императору удалось за несколько месяцев собрать и наспех обучить и вооружить новое боеспособное войско, однако количественный перевес, причём многократный, был на стороне сил антифранцузской коалиции. Несмотря на это, французский император нанёс союзникам ряд чувствительных поражений, но так и не смог окончательно разгромить Силезскую армию Г. Блюхера. В конце концов, союзные армии сумели отрезать Наполеона от Парижа, французский император двинулся к границам Франции, в надежде, что противник устремится за ним и не начнёт наступления на столицу. В союзной ставке этот манёвр был разгадан (благодаря перехваченному казаками письму Наполеона своей жене, в которой он сообщал ей этот план), после чего началось немедленное движение к Парижу. После двухдневного штурма город был взят. Бонапарт,

³⁸ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. III. С. 158

вернувшийся с остатками своих частей в Фонтенбло, подписал акт об отречении.

Заграничный поход русской армии триумфально завершился 31 марта 1814 г., когда русские солдаты, ведомые Александром I, вошли в Париж. Немалую часть этого колоссального внешнеполитического успеха имеют право занести в свой актив российские дипломаты и сам царь. Благодаря их настойчивости и такту участники VI антинаполеоновской коалиции сумели преодолеть все внутренние распри, грозившие в один момент развалом коалиции, и выработать единый курс на окончательную победу над Наполеоном. Подписанный в Шомоне союзный договор намечал контуры будущего континентального устройства, обходя, правда, молчанием принципиальный для России вопрос польских земель. Эта проблема, как и ряд других, не менее животрепещущих, должны были решаться на конгрессе в Вене, куда Александр I ехал ранге победителя Наполеона и повелителя одного из сильнейших государств в мире.

В военном отношении кампания 1814 г., хотя и завершилась окончательной победой над армией Бонапарта, не могла считаться образцом военного искусства: слишком много ошибок допускали союзные командующие и слишком часто их действия (особенно австрийца Шварценберга) зависели от дипломатических и политических видов союзных государств. Однако безусловная храбрость и самопожертвование, проявленные русскими солдатами, были отмечены всеми – и союзниками, и противниками. Именно российская армия понесла в 1814 г. самые тяжёлые потери, позволившие в конечном счёте добиться главного: положить конец наполеоновской империи.

Русский император в 1814 г. взвалил на себя очень тяжёлую ношу, принимая активнейшее участие в выработке военной стратегии вопросы и *de facto* осуществляя общее военно-политическое руководство силами антинаполеоновской коалиции. Стоит отметить, что поставленной цели царь добиться сумел – Наполеон был побеждён и лишён престола. Однако платить

за доминирование российского императора среди его коллег пришлось русским генералам: они были задвинуты на вторые роли в кампании 1814 г. Все реальные нити управления войсками находились у австрийцев, пруссаков и отчасти баварцев, а русские военачальники (Барклай, Витгенштейн, Винцингероде) принимали участие лишь в локальных боях и не имели решающего голоса на военных советах. Подобная ситуация объясняется не бесталанностью генералов российской армии, а политической подоплёкой. Австрийцы и пруссаки, против воли подчиняясь желанию Александра I побыстрее войти в Париж и свергнуть Бонапарта, изо всех сил тормозили реализацию этих замыслов царя, поскольку они шли в разрез с политическими расчётами Вены и Берлина и стоявшего за ними Лондона. И важным инструментом тут было замещение всех важных военных постов генералами Австрии и Пруссии. Споры с ними стоили начальнику российского штаба Волконскому и генерал-квартирмейстеру Толю много времени и нервов, а разрешить их зачастую мог только Александр I. Таким образом, русский генералитет оказался заложником запутанной военно-политической интриги, результатом которой стало почти полное отстранение от участия в кампании российских полководцев.

В заключении подводятся общие итоги проделанной работы. Проведенное диссертационное исследование позволило прийти к нескольким принципиально важным выводам по истории похода.

Империи Наполеона был положен конец – европейские страны были освобождены от французского гнёта, на континенте воцарился мир. Победа стран антинаполеоновской коалиции дала возможность создать принципиально новую систему международных отношений, основанную на равноправном участии всех государств в решении общеевропейских проблем. Однако необходимо подчеркнуть, что поражение Наполеона, повлекшее за собой восстановление легитимных монархий во Франции, Испании, а также в германских и итальянских государствах явилось некоторым шагом назад в социально-экономическом и политическом развитии стран континента.

Следует отметить, что Заграничный поход русской армии в Европу не являлся аннексионистским по своей сути, хотя, после длительной и напряжённой борьбы на Венском конгрессе, бóльшая часть земель бывшего Варшавского герцогства была присоединена к Российской империи. Важнейшей геополитической задачей, стоявшей перед русским кабинетом, было уничтожение плацдарма для возможной агрессии у западных рубежей России. Этим плацдармом (Варшавским герцогством) в 1812 г. мастерски воспользовался Бонапарт, превратив польские земли в базу для своей армии перед Русской кампанией. Исходя из этих соображений, а также для поддержания status-quo в Восточной Европе, Россия вступила в борьбу за присоединение польских земель, не претендуя более ни на какие трофеи. После долгих и напряжённых переговоров на Венском конгрессе бóльшая часть земель бывшего Варшавского герцогства была присоединена к Российской империи. При этом российские территориальные приобретения были самыми скромными по сравнению с тем, что отошло к другим великим европейским государствам.

Благодаря деятельности русского МИД, ведомого лично императором Александром I, была сформирована VI антинаполеоновская коалиция, сумевшая положить конец существованию наполеоновской империи. В течение 1813-14 гг. антифранцузская коалиция не раз находилась на грани распада. Главным «виновниками» тут выступали Австрия и Англия. Австрийцы надеялись до последнего, что Бонапарт заключит мир на любых выгодных для него условиях (к чему Наполеона активно подталкивали Меттерних и сам австрийский император Франц). Англичане, хотя и были непримиримыми врагами Франции, так же были совсем не прочь заключить мир на выгодных условиях: вернуть Голландию Оранской династии (которая напрямую зависела от Лондона), восстановить Бурбонов в Испании, уравновесить в Германии Австрию и Пруссию и не дать России стать ведущей державой на континенте. Ради этого английское правительство было даже согласно подписать мир с Наполеоном, сохранив за ним трон.

Ещё одним существенным фактором, угрожавшим единению членов антинаполеоновской коалиции, был вопрос о будущем политическом устройстве Франции. Каждая из великих европейских стран тут имела свою чёткую позицию: Австрия выступала за сохранение престола за супругой Бонапарта, Марией-Луизой, Англия ратовала за восстановление Бурбонов, будучи поддерживаема в этом Пруссией. Русский царь достаточно долго не мог однозначно сформулировать своё видение этой проблемы, перебирая множество различных вариантов: регентство Марии-Луизы, приглашение на французский трон Бернадота, реставрация Бурбонов (но не прямых потомков, а боковых ветвей), наконец, учреждение республики. В конце концов, нерешительность, с одной стороны, и нежелание вступать в серьёзный конфликт на этой почве со своими стратегическими партнёрами по Заграничному походу, с другой, вынудили Александра I поддержать вступление на французский трон Бурбонов, что, в конечном счёте, противоречило российским геополитическим интересам.

Возглавив поход против Наполеона, Россия получила больше, чем новые территории. Она получила уважение и авторитет, а также уникальную возможность влиять на все политические процессы на континенте. Кроме того, изменился статус нашей страны на европейской арене: отныне для России наступал новый этап в отношениях с соседями. «Европейский концерт» получал качественно новое звучание – в нём всё громче и увереннее играла «русская скрипка». Отчасти для закрепления этой доминирующей роли российского государства на континенте и был создан Священный Союз. Он стал весьма эффективным органом по поддержанию баланса сил в Европе на протяжении примерно трёх десятков лет. Однако следует отметить и обратную сторону создания Священного союза: закреплённое им возвращение во многих государствах континента политической власти в руки легитимных государей послужило своеобразным «тормозом» для социально-политической модернизации Европы.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
АВТОРОМ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. *Могилевский Н.А.* Образование русско-прусского союза в 1813 г. // Вестник Московского Университета. – Сер. 8. – История. – 2010. – №5. – С.24-38.
2. *Могилевский Н.А.* Русские в Европе в 1813-1814 гг.: взаимоотношения солдат с мирным населением // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «История России». – 2010. – №2. – С.36-44.
3. *Могилевский Н.А.* «Такая корона слишком тяжела для них...» Реставрация Бурбонов в 1814 году // Родина. – 2011. – №6. – С. 101-103.